

Человек с планеты Голливуд

Моск. правда. - 1995. - 6 дек. - с. 7.

ЗВЕЗДА

Минувшим летом своеобразной сенсацией Московского международного кинофестиваля стал Ричард Гир, хорошо известный зрителям по фильмам «Красотка», «Клуб «Коттон», «Без пощады», «Офицер и джентльмен», «Внутренние расследования», «Соммерсби» и другим. Повергнув в восхищенные, шок, гнев, недоумение (кому что больше нравилось) стилистическую общность, Гир в период фестиваля вел весьма свободный образ жизни. В том смысле, что не «оптичивал» своим присутствием официальные приемы и мероприятия, игнорировал блюда из мяса и ночевал (судя по публикациям некоторых газет) чуть ли не на земле, завернувшись в одеяло. Правда, последнее требует доказательств. Он так и остался загадкой, этот странный Ричард Гир. Нам же захотелось пролить свет на некоторые его действия и попытаться составить портрет артиста на основе его собственных высказываний, замечаний, сообщений, которыми он поделился с корреспондентами различных (в основном зарубежных) изданий.

- Говорят, что вы планируете в ближайшем будущем вступить в брак с Джулией Робертс...

- (Гир смеется). Ну, так считайте, что это правда.

- Но ведь вы и в самом деле встречались, чтобы обсудить продолжение «Красотки»?

- Да, существовал сценарий, и мне не хотелось отшвыривать его в сторону.

- А что вы скажете о Джулии Ормонд?

- Она мне очень нравится. Я бы сказал, что она придерживается традиций британской актерской школы, но в американизированной вариации. Она эмоциональный человек и эмоциональная актриса, ее мало заботит техника игры, и она просто провоцирует партнеров на действие.

- Она так быстро достигла статуса звезды. Выдержит ли ее характер столь легкое испытание?

- Да, мы говорили с ней об этом. Хотя она сама упорно отказывается верить тому, что произошло с ней. Без перерывов она снялась в трех очень крупных картинах, насыщенных и зрелищем, и психологизмом - «Легенды осени», «Первый рыцарь» и «Сабрина». Когда я видел ее в последний раз, Джулия выглядела очень усталой, но держалась достойно.

- «Красотка» - единственная в вашей биографии лента, которая сделала баснословные кассовые сборы, и единственная комедия с вашим участием. Почему бы не

повторить успех в этом же жанре?

- Банально звучит, но нет сценариев.

- Говорят, что у вас был шанс сняться в «Неспящих в Сизтле»?

- Сценарий попал ко мне на самой ранней стадии, когда в нем все было еще не разработано. Я отказался. Потом за сюжет взялась Нора Эфрон, переписала сценарий, стала режиссером, но мне уже никто не предлагал роль в этом фильме.

- А есть чужие роли, которые вы смогли бы сыграть?

- Мне кажется, что я смог бы сыграть все, что играл Том Хэнкс.

- И Форреста Гампа?

- Возможно, я ошибаюсь, но таким, каким этот персонаж предстает в одноименной книге, я мог бы его сыграть. Потому что в романе сделан большой акцент на темных сторонах личности Гампа.

- Вы трижды выступали в роли продюсера. А режиссером быть не хотели?

- Нет, не очень. Мне как-то больше нравится в Тибетском монастыре время проводить - по шесть месяцев в году. Именно там я чувствую себя, как дома.

- Вы регулярно выезжаете на Тибет. Оттуда лучше видется жизнь?

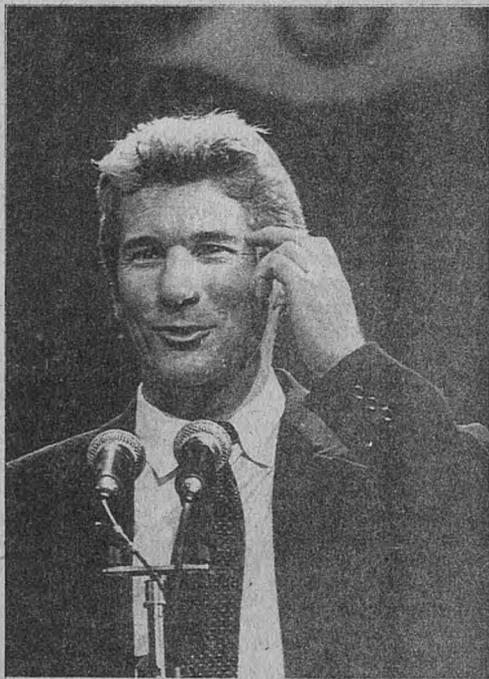
- Можно сказать и так. Кроме того, мне нравится быть в кругу моих учителей. Когда рядом далай-лама и другие наставники, мне удобней, уютней. Фактически, именно там мой дом. В монастыре у меня комната метра три на четыре с половиной, в которой есть кровать, стол и достаточно просторная, чтобы погрузиться в себя, в каком-то смысле я уже стал монахом. Суть не в том, живешь ли ты в монастыре постоянно, носишь ли сутану. Главное - понимание сущности бытия, и тогда ты хранишь это в душе, где бы ты ни был, на Тибете или в Голливуде.

- Вы не замечаете противоречия между призывом к ненасилию в буддизме и насилием в тех фильмах, в которых вы играете?

- Насилие - это какая-то неотъемлемая черта персонажей, которых я играю. Вспомним античные трагедии или Шекспира: у них показ насилия был способом выявить негативные чело-

веческие качества. А идеальный, лишенный недостатков образ - не лучший для драматического произведения.

- Как вам нравилось работать с Джеймсом Бондом, то

есть Шоном Коннери, в фильме «Первый рыцарь»?

- Шон Коннери - это гора, Эверест. Он входил в комнату, и каждый понимал, что в комнату вошел король Артур. Он мгновенно вызывал уважение и преклонение.

- Вы не только предпочитаете жить в Тибетском монастыре (хотя имеете три дома в Штатах и Калифорнии), но и предпочитаете уклоняться от приемов, вечеринок, сторонитесь контактов с прессой...

- Нет, рестораны, вечеринки - мне все это не очень интересно. Мне нравится работать в кино, нравится все, что с этим связано. В период съемок я открыт для интервью, потому что полагаю, что интервью - это часть игры с публикой.

- Поддерживаете ли вы какие-нибудь отношения с Клинтонем?

- С момента его избрания - нет. Реальность не оправдала наших ожиданий. Думаю, многие испытывают те же чувства, что и я.

- Будете ли вы снова участвовать в чьей-либо политической кампании?

- Если я кому-то поверю, то возможно. Ошибки прошлого меня не остановят. Глупо же говорить, что я никогда не женюсь, если один мой брак накрылся медным тазом. Поживем - увидим.

Подготовила
Елена КУРБАНОВА.
Фото В.СКОКОВА.